

ПЕВЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

Ночеля, 1984, 170-23 дек 1977

Никто не спросил, кто такой Масхур, никто не спросил, какую именно песню предлагает послушать комиссар. Все знали, что сейчас зазвучит песня «Солдаты революции». Лучшее и признанное в народе произведение композитора и певца Джамала Масхура. Легендарная песня, ставшая своеобразным гимном защитников революции; песня, с которой провожают в боевые операции солдат и добровольцев и торжественно встречают вернувшихся с поля битвы; песня, исполняющаяся на траурных митингах в честь павших героев, перед прощальным боевым салютом.

И вот в ночной тиши раздался чуть глуховатый голос Масхура. Проникновенная, ранившая душу мелодия, простые, точные слова песни с первого такта, с первой строки находят глубокий отклик в сердце и думах каждого воина. Ребята, сидевшие у костра, все как один подхватили давно знакомые слова:

Ты — революции солдат,
И, значит, страх тебе не брат.
И смерть саму ты вгонишь в дрожь,
Когда ты песню запоешь.
Пусть враг таится за горой,
Ты вступишь в битву, как герой,
Вернись с победой, и тебя
Обнимет родина, любя.

— Может быть, чуть тише? — сказал кто-то из членов отряда постарше. — Услышат...

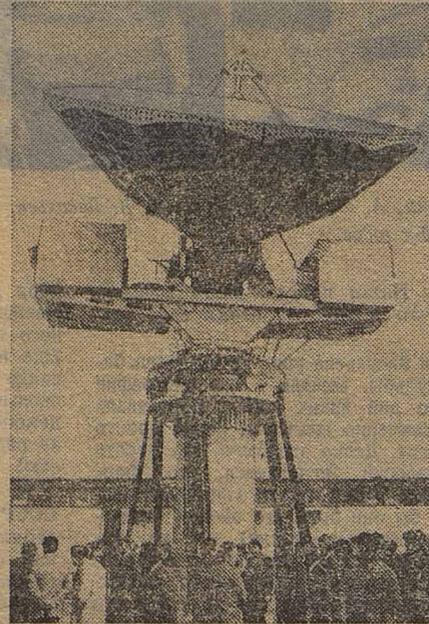
— Я думаю, наоборот, — громче. Пусть слышат как следует, — сказал комиссар.

И он включил магнитофон на полную мощность. Оцепеневшие душманы несколько минут безмолвствовали, а потом открыли бешеную стрельбу. Им тоже были достаточно хорошо знакомы мелодия и слова этой песни. Она действовала на врагов, как прикосновение раскаленного металла к голому телу. И сейчас засевшие в крепости бандиты жаждали во что бы то ни стало уничтожить, убить сильный, зовущий голос Масхура.

Эту историю я услышал во время командировки в Пандшир. И с удовольствием пересказал автору «Солдат революции». Мы вели разговор в его служебном кабинете. Джамал Масхур не только слагает и поет песни, он один из руководителей Союза деятелей искусств ДРА, возглавляет секцию музыки, которая объединяет 1.200 композиторов и исполнителей.

— Заметили ли вы, — говорит он мне в ответ, — что контрреволюция не имеет голоса? Она не поет, у нее нет своих поэтов, своих песен. И когда она слышит полные жизни и света слова, когда на мгновение — пусть против своей воли — ощущает силу наших чувств, она понимает свою неправоту, осознает свою обреченность. И бесится еще больше. Я глубоко убежден, что любая борьба за справедливость будет поддержана большим искусством...

С кем вы, мастера культуры? — этот вопрос актуален для каждой революции. Джамал Масхур ответил на него задолго до апреля 1978 года. Еще на студенческой скамье одним из первых он вступил в ряды НДПА. Это случилось в 1967-м, когда партия была совсем молода — со времени ее создания не прошло и трех лет. К ней потянулись все прогрессивные молодые люди страны. Как и многие его сверстники, Джамал ходил на собрания и сходки, участвовал в митингах и демонстрациях. Он был лично знаком с товарищем Кармалем и другими основателями

В ту пору нравы королевской охраны были круты. Авторство политических песен содержалось в строжайшей тайне, как и имена исполнителей. Чтобы полиция не могла взять меня во время митинга, товарищи немедленно подхватывали начатую мною песню. А против многотысячного хора власти были бессильны. Всех не арестуешь. Вот почему имя поэта тогда осталось неизвестным.

Джамал Масхур шел к своей нынешней мудрости и славе трудно и долго. Сегодня ему сорок лет, а петь он начал с шести. В те детские и отроческие годы он исполнял в основном песни о коварстве и любви, о народных богатырях и алчных богачах, добрых правителях и хитрых взиралях, о славных полководцах и великих поэтах.

В лицее «Хабибия», где Джамал учился двенадцать лет, он был участником всех школьных концертов, а вскоре и непременным победителем проходивших здесь музыкальных состязаний. Консерваторий и музыкальных училищ в пору его юности в Афганистане не было. Лишь после университета он несколько месяцев проучился на вечерних курсах, где старый мастер обучал любителей музыки основам композиции.

Когда Джамалу исполнилось семнадцать лет, его пригласили на кабульское радио и попросили записать несколько песен для игры «Молодые таланты». Авторам программы так понравился его голос, что итогом встречи стал сольный концерт юноши-лириста, прозвучавший на всю страну. Он вызвал восторженные отклики у слушателей, добрые слова у опытных исполнителей. Нового певца поддержал крупнейший деятель афганского искусства — драматург, художник, поэт и композитор Абдул Гафур Брешна. Это окончательно решило судьбу Масхура.

Он понимал, конечно, что песнями в Афганистане прожить трудно, что даже самые уважаемые мастера позволяют себе заниматься музыкой только в свободные часы. После лицей, который он закончил первым учеником, Джамал поступил на филологический факультет Кабульского университета. Защитив диплом, пришел преподавать литературу в свой же лицей «Хабибия», где проработал десять лет, вплоть до апрельской революции. Вскоре после нее партия начала объединять вокруг себя известных ху-

джников, выдвинула идею создания Союза деятелей искусств ДРА и предложила Масхуру стать одним из его основателей.

Еще больше он был нужен республике как выдающийся создатель и исполнитель политических песен. «В репертуаре наших народных певцов преобладали любовные, лирические, шуточные, праздничные мотивы, — говорит Масхур. — Моя жизнь совпала с самыми решающими, переломными годами в жизни моей родины, и, естественно, в эти годы политическая песня вышла на первый план. Поначалу песня протеста; затем — песня призыва, она стала оружием и рупором партии».

КАКОЕ свое произведение он считает самым удачным, самым любимым? Долгое время это был «Рабочий человек». Но вот в стране произошла революция. Ее враги, как внутренние, так и внешние, с первых дней ополчились на молодую республику. «Мы поняли, что защитить революцию так же важно, как совершить ее. Тысячи молодых афганцев — рабочие, солдаты, дехкане, мужчины и женщины — взяли в руки оружие. Тысячи их погибли в бою. Однажды в Кабульском горкоме партии мне сказали, что завтра уходит в бой большой отряд жителей столицы. Будет митинг. Нужна героическая песня. И вновь в одну ночь я написал песню, которую потом запел весь народ — «Солдаты революции». Я пел ее несчетное число раз на заводах, в солдатских аудиториях, в лицах и кабульских вузах, в военных госпиталях, на городском стадионе, в семьях погибших... Я думаю, чтобы разговор наш был полнее, стоит послушать ее и сегодня».

Он приносит из соседней комнаты светло-коричневую лакированную музыкальную шкатулку, двадцать лет назад подаренную ему отцом. Это небольшой прямоугольный ящик с клавишами и трехступенчатыми мехами, прикрепленными к фасадной стенке. На шкатулке латинскими буквами вытиснено одно слово: «Гармония».

Масхур поет, аккомпанируя себе. Поет вдохновенно, даже чуточку отрешенно. И тут же в дверях его кабинета, в коридоре собираются все сотрудники союза. Еще бы, поет сам устод (учитель, мастер). И все громче звучат наши аплодисменты, особенно после знаменитой песни о партии, заканчивающейся словами: «Слушай клятву — каждый из нас жизнь отдаст тебе тысячу раз».

— «Песню о партии» и «Солдаты революции» мы написали вместе с моим другом молодым поэтом Абдуллой Наби. А вот текст этой песни нам прислали из Ирана. Его автор — известный поэт, член партии ТУДЕ. Стихотворение создано в тюремной камере за несколько дней до казни поэта.

Голос Масхура звучит теперь по-иному, мягко, трогательно, немного грустно и даже беззащитно:

Ты все еще, как весна,
Задор твой — не зной, по-прежнему.
Твой взгляд так же лучист,
Огонь твой силен и чист,
по-прежнему.
Взрослею — что хмурить бровь...
Взрослеет моя любовь единственная.
Но нет в тебе перемен.
Ты — утро мое и день, по-прежнему...

— У истинного художника простая история любви может звучать как песня протеста, — сказал, помолчав, Масхур.

Он сказал это о погибшем поэте. Но разве те же слова нельзя отнести к нему самому? Разве его революционные песни не полны гнева и любви? Любви единой, взрослой, единственной?..

Сейчас, когда я пишу об этом импровизированном концерте, снова и снова вслушиваясь в записанные там песни Масхура, мне вспоминается еще одно событие минувшей весны. Когда шли бои за освобождение Пандшира от крупных душманских банд, многие жители афганской столицы уходили добровольцами на фронт. С каждым новым отрядом просился пойти и Масхур. Ему отказывали, он обижался. Наконец его пригласили для разговора секретарь ЦК НДПА Барьялай и первый секретарь Кабульского горкома партии Размджо.

— Почему ты обижаешься, Джамал? — сказали они ему. — Разве ты не воюешь вместе со всеми? Каждая твоя песня срывается, как тысяча бойцов. Партия не может ценить твой талант всего в одну человеческую жизнь. Ты уже не принадлежишь себе. Ты — солдат, ты — певец революции. А ей нужны новые песни.

Герман УСТИНОВ,
соб. корр. «Известий».

КАБУЛ.

НА СНИМКАХ:

● Антенна новой афганской радиостанции «Лотос».